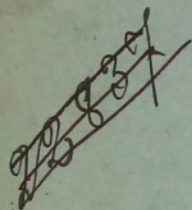

20636.

20636.

83204

ДЕСЯТИЛѢТІЕ

СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІИ

1889—1899.

20 ноября 1899 г. по случаю десятилѣтней годовщины открытія въ Эстляндской губерніи судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, въ помѣщеніи Ревельскаго Окружнаго Суда къ 12 часамъ дня собрались члены Суда, Ревельско-Гапсальскаго Мироваго Съѣзда, прокуратуры, почетные мировые судьи, присяжные повѣренные, стала съѣзжаться многочисленная публика. Кромѣ г. Начальника губерніи и вице-губернатора, присутствовали начальники гражданскихъ и военныхъ частей и замѣститель Ревельскаго городского головы Е. Г. Эрбе.

Благочиннымъ Протоіереемъ Поповымъ соборнѣ съ Протоіереемъ Тизикомъ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти въ Бозѣ почивающимъ Императорамъ Александру II и Александру III. Затѣмъ была провозглашена вѣчная память открывавшему въ Эстляндской губерніи судебныя установленія Министру Юстиціи Манасеину, князю Шаховскому и другимъ почившимъ и многолѣтіе всемъ здравствующимъ чинамъ судебного вѣдомства Эстляндской губерніи.

По окончаніи молебна Предсѣдатель суда Фуксъ обратился къ присутствующимъ съ краткимъ очеркомъ дѣятельности Суда и Ревельско-Гапсальскаго Мироваго Съѣзда за истекшее десятилѣтіе слѣдующаго содержанія:

ММ. ГГ. Сегодня истекаетъ десятилѣтіе со дня открытія въ Эстляндской губерніи судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ Императора Александра II-го. Въ жизни учрежденія десятилѣтній срокъ представляется однимъ непродолжительнымъ моментомъ, но въ жизни людей и десять лѣтъ обнимаютъ собою столько времени, что въ этотъ промежутокъ среди нихъ происходитъ много важныхъ перемѣнъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: судебныя установленія, открытыя 20-го ноября 1889 года въ Эстляндской губерніи, стоятъ незыблемы во всей своей силѣ, а между тѣмъ за это время не стало Царя-Миротворца, по державному мановенію руки Котораго явились эти установленія, нѣтъ вѣрнаго исполнителя Его предначертаній по ихъ введенію, Министра Юстиціи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Манасеина, нѣтъ и многихъ нашихъ товарищей и сослуживцевъ, которые понесли труды по насажденію суда праваго и милостиваго въ этомъ краѣ. Одни изъ нихъ,—напомню о членѣ суда Шиллингѣ, мировомъ судѣ Чижовѣ, почетныхъ мировыхъ судьяхъ князѣ Шаховскомъ, Денѣ, двухъ баронахъ Майдель, баронѣ Жирардѣ-де-Сукантонѣ, Вейсѣ и бывшихъ членѣ суда Шкляревскомъ, мировомъ судѣ Потуловѣ, судебномъ слѣдователѣ Косовѣ,—на нашихъ глазахъ, или уже покинувъ насъ, перешли туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія; другіе оставили насъ, получивъ дальнѣйшее движеніе: товарищъ предсѣдателя суда Павловичъ и предсѣдатель Ревельско-Гапсальскаго съѣзда мировыхъ судей Арцыбушевъ состоятъ товарищами оберъ - прокурора Правительствующаго Сената, члены суда Турбинъ и Тютрюмовъ—членами судебныхъ палатъ, прокуроръ суда Макаровъ—предсѣдателемъ суда, товарищи прокурора Антоновъ, Фуссъ, Шмурило, Верховской—прокурорами суда, Утинъ товарищемъ прокурора судебной палаты, мировые судьи Чернявскій—предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей, а Жукъ—товарищемъ предсѣдателя окружнаго суда. Во многихъ округахъ, не исключая и самыхъ дальнихъ, можно встрѣтить на должностяхъ членовъ суда, товарищей прокурора, судебныхъ слѣдователей, мировыхъ судей тѣхъ, которые выступили перво-

начально здѣсь въ качествѣ нашихъ младшихъ товарищей и получили судебное крещеніе въ судебныхъ установленіяхъ Эстляндской губерніи. Изъ 44 первоначально назначенныхъ судебныхъ чиновъ Эстляндской губерніи въ настоящее время остались при своихъ должностяхъ только девять, а изъ почетныхъ мировыхъ судей перваго призыва: А. А. Чумиковъ, В. В. ф. Штральборнъ и баронъ П. П. Фитингофъ.

Большая часть присутствующихъ не имѣла счастья быть на торжествѣ, происходившемъ десять лѣтъ тому назадъ, а потому я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ вспомнить этотъ знаменательный день. Положеніе о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ было утверждено Императоромъ Александромъ III 9 іюля 1889 года. Главныя отступленія отъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, допущенныя въ Положеніи, заключались въ слѣдующемъ. Разсмотрѣніе дѣлъ о преступленіяхъ, облагаемыхъ наказаніями, соединенными съ лишеніемъ правъ, передано окружнымъ судамъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей и установлено по этимъ дѣламъ обжалованіе рѣшеній окружныхъ судовъ въ судебную палату. Мировые судьи и предсѣдатели мировыхъ сѣздовъ назначаются Министромъ Юстиціи и при сѣздахъ образуются крѣпостныя отдѣленія для завѣдыванія ипотечной частью. Въ качествѣ апелляціонной инстанціи для волостныхъ судовъ учреждаются верхніе крестьянскіе суды въ составѣ предсѣдателя такого суда, назначаемаго Министромъ Юстиціи, и изъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, а жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія верхнихъ крестьянскихъ судовъ подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ сѣздовъ. Нѣкоторыя процессуальныя правила, преимущественно въ гражданскомъ процессѣ, измѣнены въ смыслѣ согласованія съ мѣстными гражданскими законами, дѣйствіе которыхъ было подтверждено 65 ст. Положенія.

Въ началѣ октября послѣдовали первыя назначенія старшихъ должностныхъ лицъ, а потомъ и всѣхъ остальныхъ. 18

ноября въ Ревель прибылъ Министръ Юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Манасеинъ, въ сопровожденіи чиновъ министерства, Старшаго Предсѣдателя Московской Судебной Палаты Завадскаго и Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты Кузьминскаго. 20 ноября, въ день двадцатипятилѣтія утвержденія Судебныхъ Уставовъ, въ помѣщеніи окружнаго суда, въ залѣ засѣданій, собрались всѣ назначенные судебные чины суда, обоихъ сѣздовъ, многочисленная публика изъ должностныхъ и частныхъ лицъ. Министръ Юстиціи, занявъ мѣсто за судейскимъ столомъ, обратился къ собравшимся съ глубоко-содержательною рѣчью и закончилъ ее слѣдующими словами: «г.г. чины судебного вѣдомства! На всѣхъ васъ, избранныхъ для проведенія въ жизнь вводимаго судебного преобразования, возлагаются тѣмъ самымъ весьма важныя и отвѣтственные обязанности. Памятуйте всегда, что ваше призваніе служить истинѣ, что судъ творится именемъ **Его Императорскаго Величества** и что успѣшное исполненіе такого священнаго долга передъ Царемъ и отечествомъ возможно только при условіи всегда и во всѣхъ случаяхъ точнаго и безпристрастнаго примѣненія законовъ, исходящихъ единственно отъ **Высочайшей** власти. Слѣдуя неуклонно по этому пути, отправляя правосудіе по чистой совѣсти, вы оправдаете возлагаемыя на васъ правительствомъ надежды и окажете должное покровительство и защиту ввѣряемымъ суду вашему частнымъ и общественнымъ интересамъ». Затѣмъ Министръ Юстиціи объявилъ Ревельскій Окружный Судъ и Мировыя Судебныя установленія Эстляндской губерніи открытыми, было совершено молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія **Государю Императору** и Царствующему Дому, протоіереемъ Лекаревымъ произнесено слово на текстъ «Боже, Судъ твой Царевѣ даждь и правду твою сыну Цареву» (Пс. 71.1), послѣдовало принятіе присяги вновь назначенными судебными чинами, судебными приставами, нотариусами, присяжными повѣренными. На другой же день мировые судьи, судебные слѣдователи, предсѣдатели верхнихъ крестьянскихъ судовъ, судебные пристава поспѣшили въ назначенные

имъ участки. Праздникъ кончился и началась обыденная, маловидимая постороннему глазу и подь часъ тяжелая работа! Исполнили-ли чины суда и мировыхъ сѣздовъ данный имъ покойнымъ Министромъ Юстиціи завѣтъ? Если судить по состоявшимся среди нихъ назначеніямъ и полученнымъ наградамъ, заслуги ихъ признаны, и, главное, они счастливы тѣмъ, что, принадлежа къ судебному вѣдомству, имѣютъ право видѣть себя въ числѣ удостоившихся Всемиловивѣйшаго одобренія въ знаменательномъ рескриптѣ отъ 1-го іюля н. г. на имя Министра Юстиціи. Для ознакомленія же присутствующихъ съ дѣятельностью суда и подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ, а по уполномочію и желанію предсѣдателя Ревельско-Гапсальскаго мирового сѣзда В. П. Свистунова и мировыхъ установленій ввѣреннаго ему округа за истекшее десятилѣтіе, я позволю себѣ остановиться на слѣдующихъ данныхъ.

На первыхъ порахъ послѣ открытія судебныхъ установленій въ Эстляндской губерніи имъ пришлось заканчивать дѣла, возникшія въ упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, окончательно ими неразрѣшенные. Дѣла, не разсмотрѣнныя еще первыми инстанціями, были распредѣлены по подсудности между мировыми судьями и судебными слѣдователями, а тѣ, по которымъ состоялись рѣшенія и приговоры, поступили въ окружный судъ, дѣйствовавшей въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Затрудненіе эти дѣла представляли потому, что заключавшіеся въ нихъ документы и судебные акты были изложены на нѣмецкомъ языкѣ, такъ что въ тѣхъ случаяхъ, когда судебные чины не обладали знаніемъ этого языка, приходилось переводить ихъ на русскій языкъ. Въ окружный судъ поступило такихъ гражданскихъ дѣлъ — 338, уголовныхъ — 262. 6 уголовныхъ дѣлъ были назначены къ слушанію уже на 28-е ноября и, по окончаніи засѣданія, судомъ была послана Министру Юстиціи въ Ригу поздравительная телеграмма по поводу происходившаго въ этотъ день торжества открытія Рижскаго Окружнаго Суда. Изъ уголов-

ныхъ дѣлъ, поступившихъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, было разсмотрѣно судомъ въ 1889 году—145, а остальные въ 1890 и 1891 г. г. Мировые судьи приняли старыхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ 925 и разрѣшили ихъ въ теченіе 1890 года.

По открытіи своихъ дѣйствій и значительное время и послѣ Судъ и Съѣздъ посвятили много труда на организаціонную такъ сказать, дѣятельность. Составъ судебныхъ чиновъ, назначенныхъ изъ разныхъ округовъ и усвоившихъ себѣ не всегда поэтому одинаковые судопроизводственные приемы, нуждался въ объединительныхъ указаніяхъ и руководствѣ, но, при неизвѣстности многихъ мѣстныхъ условій, представлялось рискованнымъ вводить ихъ дѣятельность въ точно-установленныя рамки наказа. Поэтому для судебныхъ слѣдователей и нотариусовъ были утверждены Окружнымъ Судомъ временныя правила, для судебныхъ приставовъ была составлена предсѣдателемъ Суда временная инструкція, опредѣлявшая самыя важныя стороны ихъ дѣятельности. Въ 1891 году была назначена ревизія дѣлопроизводства судебныхъ слѣдователей черезъ предсѣдателя Суда, а нотариусовъ и судебныхъ приставовъ черезъ товарища предсѣдателя для выясненія какъ состоянія этихъ отраслей судебного дѣла, такъ и удобопримѣимости упомянутыхъ правилъ. Такія ревизіи повторялись каждые два года и данныя, обнаруженныя ими, докладывались общему собранію, которое съ одной стороны знакомилось такимъ путемъ съ мѣстными особенностями, а съ другой—получало возможность своими разъясненіями руководить дѣятельностью названныхъ должностныхъ лицъ. Когда собраннаго матеріала оказалось достаточно, было приступлено и къ составленію особаго наказа, который и введенъ въ дѣйствіе 1-го мая 1893 года. Въ дѣляхъ объединенія дѣятельности должностныхъ лицъ, подвѣдомственныхъ Суду, съ 1891 года стали печататься отчеты Суда, заключавшіе въ себѣ не только цифровыя данныя но и юридическіе вопросы, разрѣшенные судомъ при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Такіе отчеты

вышли въ трехъ книгахъ: въ первой отчеты за 1889—1891 г.г., во второй—за 1891—1893 г.г., въ третьей — за 1894—1896 г.г., а отчеты за 1896—1899 предполагается помѣстить въ книжкѣ, имѣющей выйти въ 1900 году. Въ отчетахъ нашли мѣсто также и замѣчанія Суда на законопроекты, препровожденные въ Судъ на его заключеніе, именно на XX, XXI и XXXVI главы проекта Уголовнаго Уложенія о поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ, подлогѣ документовъ и злоупотребленіяхъ государственною и общественною службой, проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ и проектъ вотчиннаго устава. Для большаго усвоенія состоящими при Судѣ кандидатами на судебныя должности правилъ процесса и матеріальнаго права были введены особыя занятія, состоявшія въ составленіи ими рефератовъ на заданныя темы и въ разборѣ случаевъ изъ судебной практики; два изъ этихъ рефератовъ были напечатаны въ юридическихъ журналахъ. Наконецъ озабочиваясь участіемъ малолѣтнихъ преступниковъ, Судъ выступилъ съ инициативой устройства общества исправительныхъ для нихъ заведеній и инициатива эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, такъ какъ въ настоящее время не только Общество такое существуетъ, но открыло уже пріютъ и строить собственное зданіе на 30 питомцевъ.

Ревельско-Гапсальскимъ Съѣздомъ былъ составленъ наказъ въ 1895 году и введенъ въ дѣйствіе съ 17-го января 1896 года. Надзоръ за волостными и верхними крестьянскими судами осуществлялся: а) путемъ ежегодныхъ ревизій волостныхъ судовъ предсѣдателями верхнихъ крестьянскихъ судовъ, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ мировыми судьями и предсѣдателемъ Съѣзда, и ревизій дѣлопроизводства верхнихъ крестьянскихъ судовъ предсѣдателемъ Съѣзда; б) изданіемъ 26-го марта 1894 года на основаніи матеріала, собраннаго этими ревизіями, инструкціи о внутреннемъ распорядкѣ и подробностяхъ дѣлопроизводства въ волостныхъ и верхнихъ крестьянскихъ судахъ. Въ настоящее время подвѣдомственные Ревельско-Гапсальскому Мировому Съѣзду крестьянскіе суды

можно считать усвоившими себѣ дѣло вполне удовлетворительно. Довѣріе къ нимъ мѣстнаго населенія замѣтно возрастаетъ, что видно изъ того, что случаи обращенія къ рѣшенію волостныхъ судовъ со стороны лицъ привилегированнаго состоянія, въ началѣ весьма рѣдкіе, годъ отъ году прогрессируютъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, которое въ порядкѣ надзора практиковалось Съѣздомъ для достиженія въ дѣятельности крестьянскихъ судовъ такихъ удовлетворительныхъ результатовъ, являлось сгруппированіе по степени однородности обнаруженныхъ ревизіонными отчетами въ разныхъ судахъ случаевъ отступленій отъ закона и неправильнаго пониманія онаго и изданіе циркуляровъ съ указаніемъ на эти неправильности съ надлежащими разъясненіями. Дѣлопроизводство Суда и Съѣзда въ свою очередь было по Высочайшему соизволенію обревизовано въ 1895 году—первое старшимъ предсѣдателемъ С.-Петербургской Судебной Палаты Влезковымъ и членомъ этой Палаты Кочетковымъ, а второе---мною, дѣлопроизводство же прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдоиздателей было обревизовано прокуроромъ С.-Петербургской Судебной Палаты Дейтрихомъ. Результаты ревизіи, помимо письменныхъ отчетовъ, были въ общихъ чертахъ доложены прибывшему въ Ревель 29-го сентября 1895 года Министру Юстиціи Тайному Совѣтнику Муравьеву въ Судѣ и въ Съѣздѣ производившими ее лицами и нѣкоторые вопросы тогда же были подвергнуты обсужденію въ присутствіи Министра и сопровождавшихъ его лицъ. При отъѣздѣ Его Высочайшества обратился къ провожавшимъ его судебнымъ чинамъ со словами, что «изъ своего посѣщенія онъ выносить самыя пріятныя впечатлѣнія, а изъ ознакомленія съ судебною частью полное удовольствіе». Слова эти нашли себѣ подтвержденіе въ полученныхъ вслѣдъ за тѣмъ судебными чинами наградахъ и состоявшихся назначеніяхъ.

Первоначально и Судъ и Ревельско-Галсальскій Мировой Съѣздъ помѣщались въ частныхъ наемныхъ зданіяхъ, весьма неудобныхъ и необширныхъ. Для Суда былъ приобрѣтенъ отъ

города Ревеля участокъ земли въ 424 кв. саж. за 4243 руб. и на немъ возведено зданіе, стоимостью около 149 т. р., по проекту архитектора Бернгарда.

Въ зданіи помѣщается Судъ съ архивомъ, прокурорскій надзоръ, камеры судебныхъ слѣдователей и квартиры служителей и завѣдывающаго зданіемъ. Освящено оно было 30-го апрѣля 1895 года и въ тотъ-же день въ залѣ засѣданій уголовного отдѣленія состоялось собраніе учредителей Эстляндскаго Общества исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Для Съѣзда въ 1891 году былъ приобрѣтенъ отъ Эстляндскаго дворянства большой каменный домъ съ флигелями за 50 т. руб. и на приспособленіе его было отпущено около 20 т. руб. Въ этомъ зданіи устроены помѣщенія для Съѣзда и пяти мировыхъ судей и, кромѣ того, помѣщеніе для присуждаемыхъ къ аресту по приговорамъ мировыхъ судей. Въ уѣздахъ судебные слѣдователи имѣютъ камеры при своихъ квартирахъ, на наемъ которыхъ получаютъ по 500 руб. въ годъ; мировые судьи пользуются особо нанимаемыми для нихъ камерами изъ 6 комнатъ.

Прежде чѣмъ привести статистическія данныя о дѣятельности Суда и Ревельско-Гансальскаго Мироваго Съѣзда и подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ, считаю пріятнымъ долгомъ остановиться на двухъ учрежденіяхъ, оказавшихъ ходу правосудія въ Эстляндской губерніи весьма существенную услугу. Я имѣю въ виду почетныхъ мировыхъ судей и присяжныхъ повѣренныхъ.

Первоначально было назначено на оба Мировые Округа въ Эстляндской губерніи 13 почетныхъ мировыхъ судей, но съ каждымъ трехлѣтіемъ число ихъ увеличивалось и въ настоящее время ихъ значится 27. Съ самого перваго года открытія судебныхъ установленій почетные мировые судьи выказали живое, крайне внимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, принимая участіе въ судебныхъ засѣданіяхъ Суда и Съѣзда. При незнакомствѣ назначаемаго

служебнаго персонала съ мѣстными языками, такое участіе мѣстныхъ дѣятелей представляется весьма цѣннымъ, такъ какъ обезпечиваетъ вполнѣ вѣрность передачи происходящаго на судѣ, а присутствіе почетныхъ мировыхъ судей въ составѣ Суда на выѣздныхъ сессіяхъ даетъ возможность членамъ Суда своевременно и безъ крайняго напряженія изготавить приговоры въ окончательной формѣ. Съ теченіемъ времени дѣятельность почетныхъ мировыхъ судей въ мировой юстиціи нашла еще большее примѣненіе: они стали принимать порученія Мироваго Съѣзда по осмотрамъ и допросу на мѣстѣ свидѣтелей, производить внезапныя ревизіи денежныхъ суммъ въ волостныхъ судахъ, участвовать съ предсѣдателемъ Съѣзда въ ревизіяхъ дѣлопроизводства волостныхъ судовъ, что опять таки въ виду знанія ими мѣстныхъ языковъ и мѣстныхъ нарѣчій, допускаемыхъ въ дѣлопроизводствѣ волостныхъ судовъ, оказывается чрезвычайно полезнымъ и обезпечивающимъ успѣхъ дѣла.

Присяжныхъ повѣренныхъ изъ бывшихъ адвокатовъ при упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ при открытіи Суда, въ силу 5 ст. Правиль о приведеніи въ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1889 года, назначено Министромъ Юстиціи 13; затѣмъ число ихъ увеличилось переходомъ изъ помощниковъ, изъ коихъ нѣкоторые начали службу въ Судѣ, и въ настоящее время ихъ 19, при чемъ двое изъ нихъ проживаютъ въ уѣздѣ. Кромѣ того, съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи (на основаніи той же статьи правилъ) 236 присяжныхъ повѣренныхъ получили право вести дѣла въ судебныхъ установленіяхъ Эстляндской губерніи. За истекшее десятилѣтіе г. г. присяжные повѣренные неуклоннымъ исполненіемъ своихъ обязанностей оказывали Суду и Съѣзду содѣйствіе во всемъ, что зависѣло отъ нихъ для успѣшнаго хода правосудія, и неоднократно проявляли полную солидарность съ судебными установленіями; тѣ-же изъ нихъ, которые служили въ упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ, доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній о положеніи и порядкѣ производства дѣлъ, переданныхъ изъ этихъ мѣстъ для даль-

нѣйшаго движенія въ Судѣ, дали способъ и возможность окончить эти дѣла въ самомъ непродолжительномъ времени. Не могу не отмѣтить серьезной поддержки съ ихъ стороны инициативѣ Суда по устройству общества исправительныхъ приютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и лично позволю себѣ вспомнить съ чувствомъ истинной признательности о поздравленіяхъ, принесенныхъ мнѣ г. г. присяжными повѣренными по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія моей службы. Частныхъ повѣренныхъ при открытіи Суда состояло при Судѣ—3, при Създѣ—8, въ настоящее время ихъ при Судѣ 7, при Създѣ—14.

Дѣятельность судебныхъ установленій и подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ выражается въ опредѣленіяхъ, рѣшеніяхъ, протоколахъ, журналахъ, постановленіяхъ, однимъ словомъ, въ такихъ актахъ, что для болѣе или менѣе основательнаго ознакомленія съ каждымъ изъ нихъ требуется время и иногда весьма продолжительное. Для общаго, однако, о ней представленія она можетъ быть уложена въ нѣсколько рубрикъ съ математическими знаками. Въ этомъ отношеніи представляются интересными слѣдующія данныя за истекшее десятилѣтіе.

Судъ открылъ свои дѣйствія въ составѣ председателя, товарища председателя и семи членовъ Суда. Въ 1895 году одна должность члена Суда была упразднена.

По уголовному отдѣленію всѣхъ засѣданій было: судебныхъ—1212, распорядительныхъ—988; рассмотрѣно дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ—4086, въ распорядительныхъ—20637, причемъ самымъ обильнымъ по дѣламъ и многочисленнымъ по засѣданіямъ былъ 1893 годъ, послѣ котораго число дѣлъ стало нѣсколько уменьшаться. Окончательно разрѣшались судебныя дѣла обыкновенно не позднѣе $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ со дня поступленія. Осуждено было всего 3587 человекъ, оправдано и освобождено отъ суда за примиреніемъ сторонъ и Всемилоствѣйшимъ Манифестомъ—1036. Главный $\%$ оправдательныхъ приговоровъ падалъ на дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненія, что объясняется недостаточной и слабой

постановкой дѣла обвинителями. Это обстоятельство вызвало въ 1895 году дополненіе особаго наказа постановленіемъ о вызовѣ въ судъ свидѣтелей, указанныхъ въ первоначальномъ прошеніи жалобщика, что и послужило къ большей защитѣ потерпѣвшихъ на судѣ и отразилось повышеніемъ обвинительныхъ приговоровъ и по упомянутому разряду дѣлъ. Свидѣтелей вызвано въ судебныя засѣданія 16130 и на вознагражденіе ихъ выдано 35899 руб. По протестамъ и жалобамъ представлено въ Судебную Палату 806 дѣлъ и изъ нихъ приговоры Суда измѣнены или отмѣнены по 198 дѣламъ, т. е. около 20%. Съ открытія суда 11-ю судебными слѣдователями, а съ 1895 года, за упраздненіемъ одной вакансіи, 10-ю произведено 14403 слѣдствія, изъ нихъ къ дослѣдованію возвращено 1268, т. е. около 7%. Первые года при недостаточной еще опытности и судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей весьма часто возникали пререканія, между ними о подсудности дѣлъ общимъ или мировымъ учрежденіямъ; въ 1890 году число такихъ пререканій равнялось 72, но затѣмъ въ виду большей опытности названныхъ должностныхъ лицъ и преподанныхъ судомъ разъясненій оно стало понижаться и спустилось въ 1898 г. до 18, всего же разрѣшено судомъ пререканій 432.

По роду дѣлъ замѣчается постоянное пониженіе цифры преступленій противъ вѣры и ограждающихъ ея постановленій, что объясняется усиленіемъ въ этой области репрессіи со стороны новыхъ судебныхъ установленій сравнительно съ прежними. Такое же пониженіе наблюдается и въ преступленіяхъ противъ порядка управленія, по службѣ государственной и общественной и противъ общественнаго благоустройства, что, по всей вѣроятности, обуславливается распространеніемъ въ массѣ населенія образованія и чувства законности. За то преступленія противъ частной собственности, къ сожалѣнію, выказываютъ наклонность къ постоянному возрастанію, на что, несомнѣнно, вліяетъ преимущественно развитіе Ревеля, какъ портового и фабричнаго города, привлекающаго къ себѣ много бездомнаго и необезпеченнаго люда; такую же наклонность,

хотя и прерываемую въ нѣкоторые года, обнаруживаютъ и преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности, что зависитъ отчасти отъ тѣхъ же причинъ, нашедшихъ благопріятную почву въ характерѣ массы мѣстнаго эстонскаго населенія. Обѣ послѣднія категоріи преступленій и являются преобладающими, остальные же составляютъ ничтожное меньшинство, при чемъ въ особенности слѣдуетъ отмѣтить крайне незначительное число дѣлъ противъ имущества и доходовъ казны и повинностей государственныхъ и общественныхъ.

Что касается гражданскихъ дѣлъ, производившихся въ Окружномъ Судѣ, то прежде всего останавливается на себѣ вниманіе почти полное сравнительно отсутствіе дѣлъ такъ называемыхъ безспорныхъ, т. е. взысканій по векселямъ, заемнымъ письмамъ, роспискамъ и т. п.; также не много было дѣлъ о правѣ собственности и сервитутахъ. Громадное большинство составляютъ споры по договорамъ и при томъ только небольшое число изъ нихъ приходится на договоры, истекающіе изъ земельныхъ отношеній, т. е. купчихъ и арендныхъ контрактовъ между землевладѣльцами и крестьянами. За послѣднее время стало замѣтно увеличиваться число дѣлъ объ увѣчьяхъ и по перевозкамъ на желѣзныхъ дорогахъ, что объясняется устройствомъ въ Ревелѣ и Эстляндской губерніи многихъ новыхъ фабрикъ и заводовъ и расширеніемъ прежнихъ и введеніемъ въ желѣзнодорожное общеніе восточныхъ окраинъ. Какъ на особенность производства гражданскихъ дѣлъ слѣдуетъ указать на высокую цифру вызываемыхъ судомъ по этимъ дѣламъ свидѣтелей, что зависитъ отъ допущенія мѣстными гражданскими законами совершенія сдѣлокъ на словахъ. Всего было допрошено 1691 свидѣтель.

Гражданскихъ дѣлъ было рассмотрѣно исковыхъ 2693, прочихъ 5852, цѣна всѣхъ предъявленныхъ исковъ составитъ 6.006,793 р. и исковыхъ пошлинъ по нимъ поступило 33520 руб. Представлено въ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ прежняго производства 19 и въ Судебную Палату 582 дѣла; отмѣнено или измѣнено рѣшеній по 12% этихъ дѣлъ. Испол-

нительныхъ листовъ предъявлено судебнымъ приставамъ для взыска-
канія 2619 и судебными приставами передано взыскателямъ
197.897 руб. Торговъ на недвижимыя имѣнія произведено 434.

При открытіи Суда были назначены только два нотариуса
для г. Ревеля и одинъ для г. Нарвы. Съ теченіемъ времени
и по мѣрѣ выступленія подходящихъ кандидатовъ были на-
значены нотариусы не только въ уѣздные города, но и въ на-
селенные пункты въ уѣздахъ, такъ что въ настоящее время
за исключеніемъ Леаля и Безенберга во всѣхъ поименован-
ныхъ въ росписаніи мѣстахъ имѣется полный штатъ нотариу-
совъ. Мѣстные гражданскіе законы допускаютъ за немноги-
ми исключеніями совершеніе имущественныхъ сдѣлокъ домаш-
нимъ порядкомъ, а потому и число нотаріальныхъ актовъ, со-
вершенныхъ у нотариусовъ, доходитъ только до 1090, хотя съ
1895 года замѣчается ежегодное увеличеніе ихъ; засвидѣтель-
ствованій же совершено 144727, при чемъ число ихъ увели-
чивалось до 1893 года, а затѣмъ стало падать до 1898 года,
когда опять стало повышаться. Переводовъ на русскій языкъ
присяжнымъ переводчикомъ исполнено всего 4717. Самое
большое число ихъ относится къ 1891 году, именно 815, а
затѣмъ оно постоянно понижается и доходитъ до 396 въ 1898
году, что слѣдуетъ объяснить большимъ распространеніемъ рус-
скаго языка въ массѣ населенія, начинающаго понимать всѣ
преимущества изложенія сдѣлокъ на государственномъ языкѣ.

Мировыми судьями Ревельско-Гапсальскаго округа (9) раз-
смотрѣно уголовныхъ дѣлъ 38325, гражданскихъ 31060, изъ
нихъ перешло по жалобамъ въ Съѣздъ 9417, т. е. около 13%
и изъ нихъ отмѣнено приговоровъ и рѣшеній около 20%.
Верхними крестьянскими судами рассмотрѣно по жалобамъ
на волостные суды 5201 дѣло; изъ нихъ поступило въ кас-
саціонномъ порядкѣ въ Съѣздъ 482, т. е. около 10% и по
16% изъ нихъ рѣшенія или приговоры отмѣнены Съездомъ.
Кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія и приговоры Съѣзда при-
несено въ Правительствующій Сенатъ 510 и изъ нихъ уваже-
но Сенатомъ 110, т. е. около 20%. Наблюденіе надъ движе-

ніем дѣлъ показываетъ, что число уголовныхъ дѣлъ, равнявшихся въ 1890 году 2907, постепенно увеличивалось до 1897 года, когда достигло 4506, а затѣмъ стало падать; число гражданскихъ, равнявшееся въ 1890 году 3473, постоянно уменьшается. Наибольшій процентъ уголовныхъ дѣлъ въ г. Ревелѣ приходится на дѣла о полицейскихъ проступкахъ, а въ участкахъ внѣ Ревеля — на дѣла о проступкахъ противъ чужой собственности. Постоянное изъ года въ годъ уменьшеніе гражданскихъ дѣлъ обуславливается тѣмъ, что споры, основанные на договорахъ объ арендованіи участковъ крестьянской земли, вначалѣ довольно многочисленные, нынѣ, вслѣдствіе урегулированія большей части вопросовъ, вытекающихъ изъ этихъ отношеній, поступаютъ на судебное разбирательство лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

Судебными приставами Създа производилось взысканій по 11877 исполнительнымъ листамъ мировыхъ судей и Създа и передано взыскателямъ свыше 500000 руб. Положеніемъ о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ крестьянскія опеки переданы въ вѣдѣніе волостныхъ судовъ подъ наблюденіемъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ и Мирового Създа и, какъ уже было сказано, учреждены крѣпостныя отдѣленія при Мировыхъ Създахъ.

Что касается опекунской части, то изъ упраздненныхъ къ 20-му ноября 1889 года приходскихъ судовъ было принято для передачи въ вѣдѣніе волостныхъ судовъ денежныхъ суммъ, принадлежавшихъ подопечнымъ лицамъ крестьянскаго сословія, около 250000 рублей. Нынѣ этихъ суммъ хранится въ 57 волостныхъ судахъ Ревельско-Гапсальскаго мирового округа 199399 руб. 94 коп. Волостные суды относятся, какъ показали ревизіи, къ своимъ обязанностямъ по опекѣ вполне добросовѣстно и рачительно. Случаевъ растраты опекунскихъ суммъ или другого рода злоупотребленій по распоряженію оными со стороны волостныхъ судовъ было всего два, причемъ въ обоихъ случаяхъ виновные въ растратахъ председатели волостныхъ судовъ оказались вовлеченными несчастной слу-

чайностью въ преступленіе и пополнили растроченныя ими суммы.

По отношенію къ крѣпостному отдѣленію при Ревельско-Гапсальскомъ Сѣздѣ мировыхъ судей слѣдуетъ упомянуть, что въ крѣпостныхъ реестрахъ къ 20 ноября 1889 г. было открыто 7624 отдѣла. За девять лѣтъ по 1 января 1899 г. открыто новыхъ 2565, закрыто 57, такъ что къ 1 января 1899 года имѣется 10132 отдѣла. Укрѣплено: купчихъ контрактовъ 4053, закладныхъ 6762, прочихъ обремененій и юридическихъ отношеній 6597 на сумму 50,730,120 руб. 93 коп.

Отказовъ въ укрѣпленіи предъявленныхъ правъ на недвижимости послѣдовало 679, т. е. около 4 процентовъ. Жалобъ на эти отказы принесено 15, т. е. около четверти процента. Пошлинъ въ пользу казны поступило, за исключеніемъ гербовыхъ 80-ти копѣчныхъ: по стоимости актовой бумаги 108,459 руб. 65 коп., крѣпостныхъ 571,784 руб. 45 коп., трехъ-рублевого актового сбора 15,318 руб., канцелярскихъ 56,870 руб. 90 коп., а всего 752,433 руб. Стоимость же содержанія крѣпостнаго отдѣленія за 9 лѣтъ 1889/1898 составляетъ 37,175 рублей.

Изложенная мною въ общемъ обзорѣнн дѣятельность Окружнаго Суда за истекшее десятилѣтіе завершилась состоявшимся вчерашняго числа постановленіемъ Общаго Собранія Отдѣленій объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на постановку въ залѣ Общаго Собранія портрета покойнаго министра юстиціи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. А. Манасейна.

Въ заключеніе своего обращенія не могу не остановиться на слѣдующемъ сопоставленіи: 20 ноября 1889 года были открыты въ Эстляндской губерніи судебныя установленія по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, первыя на западной Прибалтійской окраинѣ нашего необъятнаго отечества, но сѣверныя, восточныя, юговосточныя окраины, вся громадная Сибирь и средне азіатскія области оставались лишенными

благодѣянiя Суда скорого, праваго и милостиваго. Прошло десять лѣтъ и нынѣ нѣтъ уголка, гдѣ царитъ Россiя, гдѣ бы этого Суда не было, и даже въ только что занятой Квантунской области онъ вводится 20 декабря н. г. Такое распространение дорогихъ намъ учрежденiй въ сравнительно короткое время могло произойти только благодаря неутомимой энергiи нашего настоящаго министра юстиции, статсъ-секретаря Н. В. Муравьева, снискавшаго Высочайшее къ себѣ довѣрiе. Поэтому я думаю, что отвѣчу желанiямъ присутствующихъ, если предложу обратиться отъ имени чиновъ Суда и Съѣзда къ г. Министру съ привѣтственной телеграммой.

Предложенiе это было принято сочувственно и г. Министру была послана слѣдующая телеграмма: «Чины Ревельскаго Окружнаго Суда, прокурорскiй надзоръ и составъ Ревельско-Гансальскаго Мироваго Съѣзда, вознеся молитвы по поводу исполнившагося десятилѣтiя со дня введенiя первыхъ судебныхъ установленiй Императора Александра II на западной окраинѣ нашего необъятнаго отчества, привѣтствуютъ Ваше Высокопревосходительство по случаю открытiя ихъ Вами на противоположныхъ его окраинахъ и достигнутыхъ Вами мѣръ по обезпеченiю независимости и матеріальнаго положенiя чиновъ судебного вѣдомства».

По окончанiи рѣчи Предсѣдатель Суда огласилъ содержанiе многочисленныхъ телеграммъ, помѣщенныхъ въ приложенiи.

Всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ въ помѣщенiи Суда завтракъ, а въ 3 часа въ залѣ уголовныхъ засѣданiй состоялось первое общее собранiе участниковъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Судѣ и Ревельско-Гансальскомъ Мировомъ Съѣздѣ, уставъ которой утвержденъ 11 октября 1899 года.

Отвѣтная телеграмма Г. Министра Юстиции.

Сердечно благодарю за добрую память и привѣтствiе въ день десятилѣтiя введенiя судебныхъ уставовъ въ Прибалтiйской окраинѣ. Статсъ-Секретарь Муравьевъ.

Въ 6 часовъ вечера, 20 ноября, въ помѣщеніи Общественнаго Собранія, собралась многочисленная публика, участвовавшая въ чествованіи 10-й годовщины судебныхъ и крестьянскихъ учреждений. Въ группахъ присутствующихъ царствовало самое непринужденное оживленіе. Собравшіеся размѣстились за обѣденнымъ столомъ, накрытымъ въ залѣ Собранія. На обѣдѣ присутствовали: Г. Начальникъ губерніи Е. Н. Скалонъ, Предсѣдатель Окружнаго Суда В. Я. Фуксъ, Вице-Губернаторъ, С. Н. Диринъ, Прокуроръ Суда В. П. Бражниковъ Предсѣдатель Ревельско-Гапсальскаго Мироваго Съѣзда, В. П. Свистуновъ, замѣститель Ревельскаго Городскаго Головы Е. Г. Эрбе, представители отдѣльныхъ частей, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, служащіе по судебному вѣдомству въ Окружномъ Судѣ и въ Мировомъ Съѣздѣ, почетные мировые судьи, присяжные повѣренные, комиссары по крестьянскимъ дѣламъ и другія лица, въ общемъ болѣе 100 человекъ, и въ числѣ ихъ нѣкоторые изъ бывшихъ судебныхъ дѣятелей по Эстляндской губерніи, прибывшіе въ Ревель изъ мѣстъ новаго служенія.

Первый тостъ былъ провозглашенъ г. Начальникомъ губерніи за Его Императорское Величество Государя Императора принятый восторженно всѣми присутствующими. Народный гимнъ, заглѣшаемый дружнымъ русскимъ «ура, по единодушному требованію, былъ повторенъ 4 раза, причемъ многіе изъ участниковъ присоединили къ торжественнымъ звукамъ музыки пѣніе. Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье г. Министра Юстиціи и г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Не забыта была также и память почившихъ дѣятелей на поприщѣ введенія въ краѣ реформы судебныхъ и крестьянскихъ учреждений: присутствующіе вставаніемъ почтили память Н. А. Манасеина и князя С. В. Шаховскаго.

Затѣмъ г. Губернаторъ въ краткой привѣтственной рѣчи указалъ на то, что прошло 10 лѣтъ со времени введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Судебныхъ уставовъ Императора Александра II по державной волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III; что тогда-же преобразованы и крестьянскія учрежденія введеніемъ института комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ; что десять лѣтъ хотя и не представлятъ собою юбилейнаго періода, но имѣютъ тѣмъ не менѣе большое значеніе для этихъ учреждений; что въ особенности

для каждаго новаго учрежденія имѣютъ громадное значеніе первые десять лѣтъ его существованія; для первыхъ дѣятелей проведеніе въ жизнь новыхъ учрежденій представляетъ несравненно больше трудовъ, нежели для ихъ преемниковъ, которые впослѣдствіи ведутъ дѣло уже по проложенному пути. Далѣе г. Губернаторъ указалъ на то, что преимущества новыхъ учрежденій очевидны, но какъ ни совершенны законы и постановленія, касающіяся извѣстныхъ учрежденій, успѣхъ ихъ дѣятельности зависитъ отъ лицъ, которыя эти законы и постановленія примѣняютъ. Управляя Эстляндскою губерніей въ теченіе пяти лѣтъ, онъ, по личнымъ своимъ выводамъ и по отзывамъ другихъ, вполне могъ убѣдиться, насколько первые дѣятели новыхъ учрежденій вполне безпристрастнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей заслужили здѣсь всеобщее уваженіе и довѣріе. Въ заключеніе г. Губернаторъ привѣтствовалъ всѣхъ присутствующихъ дѣятелей судебныхъ и крестьянскихъ учрежденій и выразилъ пожеланія, чтобы и въ будущемъ лица, призванныя къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, съ такимъ же рвеніемъ и съ чувствомъ сознанія своего долга, съ такимъ же успѣхомъ продолжали дѣло, начатое ихъ предшественниками.

Послѣ того г. Начальникъ губерніи провозгласилъ тостъ за старшаго представителя судебныхъ учрежденій Предсѣдателя Суда В. Я. Фукса, занимающаго эту должность съ самаго открытія Ревельскаго Окружнаго Суда, а Предсѣдатель Мироваго Съѣзда провозгласилъ тостъ за здоровье г. Губернатора.

Управляющій Эстляндскою Казенною Палатою П. П. Башиловъ *) высказалъ въ своей рѣчи, что нисколько не удивляется тому единодушію, съ которымъ Ревельское общество въ лицѣ многочисленныхъ представителей всѣхъ вѣдомствъ — чествуетъ вѣдомство судебное въ день десятилѣтія его дѣятельности въ Эстляндіи. Благодаря гласному судопроизводству, дѣятельность эта проходила на глазахъ у всѣхъ, и вотъ, оцѣнивъ

---

*) Бывшій товарищъ прокурора Спб. окружнаго Суда.

ее по достоинству, общество выражает нынѣ судебнымъ дѣятелямъ свою благодарность и сочувствіе.

Задача суд. вѣд. состоитъ въ проведеніи въ жизнь правды и закона. Въ дѣлахъ уголовныхъ правда эта нарушена преступленіемъ. Судъ возстановляетъ равновѣсіе, опредѣляя преступнику кару, указанную въ законѣ. Въ гражданскихъ дѣлахъ Судъ своимъ безпристрастнымъ рѣшеніемъ умиротворяетъ распри семейныя и споры имущественныя, дѣйствуя все тѣмъ же оружіемъ: — правдою и закономъ. Это всегдашнее стремленіе къ проведенію и осуществленію на землѣ высшихъ началъ истины, справедливости и закона даетъ самой дѣятельности суд. вѣдомства особую одухотворенную нравственную красоту.

Неслужащій въ этомъ вѣдомствѣ, вникнувъ въ высокой смыслъ судебной дѣятельности, невольно почувствуетъ въ душѣ и совѣсти вопросъ: какъ это онъ не эту дѣятельность избралъ, а въ душѣ судебного дѣятеля развѣ не естественна нотка нравственнаго удовлетворенія тѣмъ, что, служа своему дѣлу, онъ прямо и непосредственно служитъ истинѣ, этому высшему изъ человѣческихъ идеаловъ?

Само собою разумѣется, что никакая дѣятельность, никакая государственная или общественная служба немислима безъ проведенія въ ней началъ правды и справедливости, ни одна не обходится безъ руководства совѣсти и закона — въ этой точкѣ всѣ дѣятельности наши сходятся. Но одна лишь судебная дѣятельность занята исключительно добычаніемъ, отысканіемъ именно отвлеченной истины, именно осуществленіемъ ея, проведеніемъ ея въ жизнь путемъ примѣненія закона къ этой жизни, къ людямъ, къ ихъ отношеніямъ между собою. Вотъ почему представители разныхъ видовъ человѣческой дѣятельности такъ единодушно сошлись въ чествованіи дѣятелей судебныхъ, органовъ правосудія и закона. И не впервые оратору приходится быть свидѣтелемъ такого отношенія общества къ судебному вѣдомству. Ораторъ имѣлъ честь двадцать лѣтъ служить по вѣдомству М-ва Юстиціи. Ему пришлось послужить и въ Польшѣ, — въ Радомской губерніи, и

въ центральной Россіи, въ Рязани, и въ Петербургѣ. Не только въ Ревелѣ, но и всюду онъ видѣлъ съ какимъ самоотверженіемъ судебныя дѣятели относятся къ священному дѣлу правосудія, и какъ вездѣ они заслужили отъ общества сочувствіе и уваженіе. Переживая во время рѣчи былыя впечатлѣнія собственнаго недавняго прошлаго, ораторъ чувствуетъ глубокое душевное волненіе, переносясь мыслью къ прежней своей дѣятельности въ навсегда для него дорогомъ Прокурорскомъ надзорѣ. За эту-то передовую рать правосудія, за этихъ обличителей зла, правдивыхъ и дѣятельныхъ защитниковъ бѣдныхъ, потерпѣвшихъ отъ преступленій, за Прокурорскій надзоръ онъ и поднимаетъ свой бокаль.

Прокуроръ Суда В. П. Бражниковъ въ своей рѣчи указалъ на ту родственную связь, которая существуетъ между судебными дѣятелями и представителями крестьянской реформы. Дѣятели той и другой категорія явились сюда одновременно, десять лѣтъ тому назадъ. Какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ не безъ предубѣжденія отнеслась часть кореннаго мѣснаго интеллигентнаго населенія. Подобно суду дѣятельность служителей крестьянскаго дѣла имѣла правую характеръ, регулируя правоотношенія помѣщиковъ и крестьянъ въ самой чувствительной для нихъ сферѣ, въ сферѣ земельныхъ отношеній. Много тутъ требовалось осторожности, предусмотрительности и такта, чтобы разсѣять всякія подозрѣнія въ тенденціозности направленія и чтобы разсѣять въ части населенія опасенія за сохранность поземельнаго строя. Этимъ лишь путемъ и могли быть уничтожены предубѣжденія и опасенія. Общество убѣдилось, что задача представителей крестьянской реформы та же, что и Суда: охранить основанныя на законѣ правовыя отношенія сторонъ. Въ настоящее время едва ли нужно опасаться тенденціозной критики мѣстныхъ историографовъ: если они и усмотрятъ недостатки, то все же не будутъ закрывать глаза на то, что сдѣлано хорошаго. О значеніи и послѣдствіяхъ судебной и крестьянской реформъ, конечно, много можно было бы сказать. По соображеніямъ

мѣста и времени касаться этого вопроса ораторъ не рѣшился, высказавъ опасеніе, чтобы принадлежность его къ судебному вѣдомству не побудила многихъ присутствующихъ вспомнить пословицу о гречневой кашѣ. Въ заключеніе В. П. Бражниковъ напомнилъ, что новые какъ судебные, такъ и крестьянскіе дѣятели нашли нравственную поддержку и въ мѣстныхъ элементахъ. Прежде всего они, конечно, были братски встрѣчены мѣстнымъ русскимъ интеллигентнымъ обществомъ, гражданскій элементъ котораго группируется въ Ревельскомъ Русскомъ Общественномъ Собраніи; по почину послѣдняго устроена и самая трапеза въ воспоминаніе десятилѣтія реформы. Содѣйствіе новому дѣлу оказано было и со стороны мѣстной коренной адвокатуры, участвующей въ торжествѣ. Точно также многіе члены коренного городского культурнаго населенія и дворянскаго сословія, лучшіе представители коего въ качествѣ почетныхъ мировыхъ судей приняли участіе въ самомъ отправленіи правосудія, ознакомившись ближайшимъ образомъ съ началами послѣдняго, не отказали новымъ дѣятелямъ въ своей нравственной поддержкѣ и тѣмъ содѣйствовали разрушенію отрицательныхъ отношеній въ реформѣ. Все это побудило оратора провозгласить тостъ за присутствовавшихъ на обѣдѣ представителей какъ гражданскаго, такъ и военнаго, какъ общественныхъ, такъ и сословныхъ элементовъ, которые, симпатично отнесясь къ новымъ дѣятелямъ, тѣмъ самымъ поддержали ихъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ правительствомъ задачъ.

Замѣститель Рев. Городскаго Головы Е. Г. Эрбе, обратясь къ присутствующимъ, сказалъ:

«Милостивые Государи!

Судебныя Установленія Ревельскаго округа сегодня празднуютъ торжество, при которомъ всѣ ихъ дѣятели смѣло могутъ питать въ себѣ гордое сознаніе, что Божіею волею успѣли удачно завершить громадную многотрудную и полезную задачу.

Десять лѣтъ въ нашемъ скоропреходящемъ вѣкѣ не имѣютъ особеннаго значенія, но за первымъ десятилѣтіемъ своего

существованія мѣстныхъ Судебныхъ Установленія справедливо могутъ признать рѣшающее значеніе, такъ какъ имъ въ теченіе сего времени полжены вѣковыя основанія, обеспечивающія всю ихъ дальнѣйшую благополучную будущность.

А вы, господа представители Судебнаго вѣдомства примите увѣреніе, что вы сумѣли завоевать себѣ всеобщее въ мѣстномъ населеніи сочувствіе, уваженіе и довѣріе. Поэтому мнѣ весьма отрадно отъ имени города Ревеля служить его герольдомъ и поднести вамъ самыя истинныя и сердечныя поздравленія и привѣтствія. Я надѣюсь, что искреннія и внимательныя отношенія, воцарившіяся между Судебными Установленіями и Городскимъ Управленіемъ, все болѣе и болѣе будутъ укрѣпляться, и отъ всей души желаю, чтобы всѣ благопожеланія, высказанныя сегодня въ пользу Судебныхъ Установленій, распространили свое благоденствующее дѣйствіе и на весь личный ихъ составъ».

Присяжный Повѣренный Р. Ю. Ризенкампфъ сказалъ слѣдующее :

«Господинъ Предсѣдатель Ревельскаго Окружнаго Суда удостоилъ сегодня утромъ въ рѣчи своей присяжную адвокатуру чести,—упомянуть о дѣятельности ея послѣ преобразованія судебной части въ Прибалтійскомъ краѣ сочувственными и лестными для нея словами. Вслѣдствіе этого я съ особымъ удовольствіемъ воспользуюсь случаемъ, чтобы и съ своей стороны сказать нѣсколько словъ о благопріятныхъ, установившихся между Судомъ и адвокатурою взаимныхъ отношеніяхъ. Десять лѣтъ прошли со дня введенія судебной реформы въ Эстляндской губерніи. Для преобладающаго большинства присяжныхъ повѣренныхъ при вновь открытомъ Ревельскомъ Окружномъ Судѣ первые шаги новой ихъ дѣятельности представлялись далеко не легкими: пришлось примѣнять на практикѣ вмѣсто письменной работы дореформеннаго процесса новыя положенія Судебныхъ Уставовъ объ устномъ состязательномъ производствѣ. При такихъ условіяхъ членамъ присяжной адвокатуры, какъ представителямъ интересовъ мѣстной публи-

ки, конечно, было особенно желательно стать въ хорошія отношенія къ членамъ общихъ и мировыхъ Судебныхъ Установленій. Къ счастью для насъ, мы встрѣтили съ самаго начала нашей дѣятельности у господъ судей не только душевную предупредительность, но и полную готовность оказать намъ помощь словомъ и дѣломъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся нашей дѣятельности и примѣненія къ дѣйствующему въ здѣшнемъ краѣ праву новыхъ судопроизводственныхъ началъ. Само собою разумѣется, что при болѣе близкомъ знакомствѣ съ отдѣльными членами мѣстной магистратуры взаимныя отношенія упрочились и сегодня, въ день десятой годовщины судебной реформы, я отъ имени своихъ товарищей, руководимыхъ чувствомъ глубокой благодарности, подымаю свой бокалъ за здравіе Судебнаго Вѣдомства въ лицѣ представителей, здѣсь присутствующихъ».

Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Н. Н. Мясоѣдовъ, при открытіи Ревельскаго Окружнаго Суда, бывший секретаремъ, а затѣмъ служившій въ округѣ Суда судебнымъ слѣдователемъ и пожелавшій провести 20 ноября среди своихъ прежнихъ сослуживцевъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Мм. Гг.

Принадлежа къ числу немногихъ лицъ, входившихъ въ первый составъ Ревельскаго Окружнаго Суда, которымъ удалось присутствовать и на торжественномъ празднованіи его дѣсятилѣтней годовщины, я занимаю среди нихъ положеніе нѣсколько исключительное. Я больше не принадлежу этому Суду. Я — въ томъ большинствѣ, которое ушло отсюда, унося съ собою лучшія, свѣтлыя воспоминанія о дняхъ, проведенныхъ въ Ревелѣ, и сохранило самыя дружественныя, сердечныя отношенія къ оставшимся здѣсь товарищамъ. Позвольте же мнѣ, господа, въ вашемъ многолюдномъ собраніи сказать нѣсколько словъ этимъ оставшимся, тѣмъ, которые за 10 лѣтъ существованія Суда на своихъ плечахъ вынесли и непомянутую тяжесть первыхъ

дней работы и подчасъ скуку и утомленіе хлопотливаго, отвѣтственнаго, ежедневнаго, многолѣтняго труда.

Къ вамъ, мои милые старые товарищи и учителя, обращаю я свою рѣчь и хочу вамъ сказать, что снова послѣ многихъ лѣтъ разлуки, послѣ часто напрасныхъ попытокъ найти лучшее, съ радостью, по первому призыву, пришли бы сюда всѣ ваши товарищи, всѣ ваши прежніе сослуживцы, что-бъ вмѣстѣ съ вами провести этотъ день, что-бъ вспомнить минувшіе дни и битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они. Но широко раскинулась наша родина, на многія сотни и тысячи верстъ она разбросала ихъ, и шлютъ они сюда свой душевный привѣтъ милымъ Ревельскимъ друзьямъ со всѣхъ концовъ земли Русской.

И въ глубинѣ-ль Сибирскихъ тундръ, у горъ ли мрачнаго Кавказа, въ древнемъ ли Кіевѣ, на берегахъ ли матушки Волги, въ сосѣдней ли Либавѣ или далеко въ Омскѣ, въ степяхъ ли Новороссіи или у водъ Тихаго океана, вездѣ, повсюду, куда только забросила ихъ судьба, невольно имъ на память приходитъ бывшее и юности милой счастливые дни. И вспоминается имъ то время, когда всѣ мы были на десять лѣтъ моложе, на десять лѣтъ дальше отъ роковаго предѣла, каждому смертному назначеннаго судьбой. Цѣлыхъ десять лѣтъ прошло.... какого бы долголѣтія ни достигалъ человѣкъ, какъ бы ни былъ длиненъ жизненный путь, ему отмежеванный, это срокъ большой, неизбѣжно, неумолимо всѣхъ мѣняющій. Много воды утекло. Многое прошло безвозвратно, поглощенное ни на минуту не останавливающимся движеніемъ жизни: многихъ нѣтъ. Не одна дальность разстоянія помѣшала собраться сегодня всѣмъ товарищамъ и сослуживцамъ по Ревельскому Окружному Суду. Иные ушли отсюда навсегда, что-бъ никогда ужъ не вернуться, ушли туда, откуда нѣтъ возврата: ихъ пробилъ смертный часъ....

Ровно десять лѣтъ назадъ, въ стѣнахъ Ревельскаго Русскаго Общественнаго Собранія, въ другомъ, менѣе роскошномъ, но не менѣе гостеприимномъ зданіи, на торжественномъ обѣдѣ, данномъ въ день открытія Ревельскаго Окружнаго Суда,

присутствовалъ покойныйъ министръ юстиціи Николай Авксентьевичъ Манасевнъ. Дружнымъ «ура» отвѣчали мы на его тостъ о здоровіи нынѣ — увы — уже усопшаго Монарха. Тогда же слышали мы всегда живую, подчасъ рѣзкую, но неизмѣнно искреннюю рѣчь покойнаго почетнаго мирового судьи князя Сергія Владиміровича Шаховскаго.

Да и въ самой средѣ своей Ревельскій Судъ понесъ не одну тяжелую утрату: Михаилъ Афанасьевичъ Шиллингъ, Эрнстъ Францовичъ Панграцъ, Михаилъ Николаевичъ Шкляревскій, Федоръ Николаевичъ Косовъ, одинъ за другимъ сошли въ ихъ раннія могилы.

Жизнь живущихъ невѣрна!

Жизнь отжившихъ неизмѣнна!

И горе, причиненное этими утратами, горе, уже пережитое, смѣняется тихою радостью при мысли, что всѣ они до конца исполнили свой долгъ, до конца отдали свои силы всѣмъ намъ равно дорогому дѣлу, до конца не выпускали изъ своихъ слабѣвшихъ рукъ славнаго знамени, на которомъ по истлѣвшимъ отъ времени словамъ: «*fiat justitia, pereat mundus*» Державною Волею начертаны другія великія слова Царя-Освободителя, Царя-Творца судебныхъ уставовъ: «*правда и милость да царствуютъ въ судахъ!*»

Ихъ свѣтлыя тѣни витають надъ нами, незримо присутствуя на нашемъ торжествѣ, и свѣтлую ихъ память, память Людей почившихъ, какъ ратники въ полѣ, какъ часовой на сторожевомъ посту, не омрачить, не оскорбить тотъ торжественный, мажорный тостъ, который мнѣ хочется вамъ предложить.

Что бы мы ни пережили, какъ бы ни перемѣнился въ ту или другую сторону каждый изъ насъ, есть нѣчто неизмѣнное и въ этой неизмѣнности, величавое, что всѣхъ насъ здѣсь связало и не даетъ порваться связи, насъ соединившей.

Не токмо за страхъ, но и за совѣсть мы любимъ свое дѣло, мы вѣримъ въ высокое наше призваніе, въ великое об-

щественное значеніе нашего служенія, мы чувствуемъ живую связь, соединяющую насъ не только cadaго другъ съ другомъ, но и съ великими творцами судебной реформы и со всѣми живыми и мертвыми, до насъ и вмѣстѣ съ нами творившими по великому завѣту судъ милостивый, правый, скорый и равный для всѣхъ.

Но, сознавая эту связь, мы не можемъ не дорожить особенно Ревельскимъ Окружнымъ Судомъ, гдѣ прошли многіе годы однихъ, лучшіе годы другихъ.

И духъ, слабѣющій въ жизненныхъ невзгодахъ, подъ тяжкими порою ударами судьбы, поднимается, возвышается въ благоговѣйномъ созерцаніи его, родного Суда, твердо стоящаго на несокрушимыхъ, непоколебимыхъ устояхъ правды и милости.

Твердою волей поставленный, твердой рукою направленный, Ревельскій Окружный Судъ сразу занялъ равное, почетное мѣсто среди своихъ старшихъ братьевъ и, вѣрный ихъ чистымъ завѣтамъ, покорный ихъ лучшимъ традиціямъ, теперь, какъ и 10 лѣтъ назадъ, стоитъ онъ, подобно скалѣ, твердо и величаво, и также, какъ и тогда, спокойно, торжественно, строго-безстрастно творится въ немъ святое дѣло правосудія.

Правосудіе... предъ этой мощною идеей блѣднѣютъ счастье и несчастье, горе и радости отдѣльныхъ людей, стихаетъ себялюбивый голосъ мелочнаго самолюбія, смолкаютъ личные счеты, раздоры, несогласія — эта неизбѣжная, докучливая дань людскому несовершенству.

И что бы ни говорили, что бы ни писали люди, не вѣрящіе въ Русскій судъ, какою бы безсмертной славой ни были покрыты ихъ имена, какъ бы искусно ни подмѣчали они наши мелкіе личные недостатки, мы вѣримъ въ наше дѣло и, гордые этой вѣрой въ него, ницъ склоняясь передъ лицомъ правосудія, со страхомъ и трепетомъ приносимъ ему жертвы въ его холодномъ, безстрастномъ храмѣ. Безъ этой вѣры жить нельзя. Она одна способна дать намъ силы переносить и всякія невзгоды и рвущій нервы трудъ.

Да водворяется прочно и неуклонно правосудіе на Русской землѣ! Да будетъ повсюду побѣдоносно его торжественное мирное шествіе! Да здравствуютъ всѣ его служители отъ стоящаго у подножія Престола министра юстиціи до скромно работающихъ въ канцеляріяхъ судовъ кандидатовъ на судебныя должности! Да не изсякнетъ, да не остываетъ, да вѣчно живетъ въ нихъ теплая вѣра въ святость нашего дѣла! Да держится и крѣпнетъ братскій духъ единенія, собравшій насъ здѣсь! Да процвѣтаетъ многія лѣта Ревельскій Окружный Судъ!»

Затѣмъ слѣдовала рѣчь члена Окр. Суда К. Г. Высоцкаго:

«Мм. Гг. Мы собрались здѣсь отпраздновать десятилѣтіе со времени введенія судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ Эстляндіи. Но, позвольте мнѣ напомнить Вамъ, что сегодняшній день имѣетъ сугубокое значеніе для насъ, судебныхъ дѣятелей какъ для членовъ всей русской судебной семьи, такъ какъ сегодня способностей. Такъ точно и въ жизни учрежденія, если десятилетіе исполнилось 35-ти-лѣтіе со дня утвержденія этихъ уставовъ Высочайшей властью. Если десятилѣтіе въ жизни отдѣльнаго человѣка считается отрочествомъ, то 35-ти-лѣтіе уже признается временемъ разцвѣта всѣхъ его силъ и тилѣтіе его существованія свидѣтельствуетъ о его жизнеспособности, то 35-ти-лѣтіе должно свидѣтельствовать о томъ, что тѣ начала, которыя положены въ основу его, уже развились и окрѣпли до полной устойчивости. Можемъ ли мы сказать это про судебныя учрежденія?»

На зарѣ жизни судебныхъ уставовъ Царя-Освободителя, т. е. передъ самымъ уже введеніемъ ихъ въ дѣйствіе, одинъ изъ выдающихся русскихъ представителей юридической науки, профессоръ Чебышевъ-Дмитріевъ, подготовляя своихъ слушателей къ дѣятельности на нивѣ судебной, сказалъ нижеслѣдующее: «На каждомъ дѣятелѣ лежитъ только та обязанность, чтобы умственная лѣнь не одолѣла его и не заставила искать спасенія въ безжизненной рутинѣ. Но, если мы по мѣрѣ силъ въ потѣ лица, готовимъ почву, засѣваемъ ее, то не на насъ лежитъ вина, если всходъ, цвѣтъ и плодъ отъ брошеннаго

нами сѣмени достанется не намъ». Невольно является вопросъ исполнили-ли и могли-ли исполнить судебные дѣятели приведенный завѣтъ почтеннаго профессора! Принесло-ли брошенное творцами судебныхъ уставовъ сѣмя тотъ всходъ, цвѣтъ и плодъ, которые они ожидали отъ него. — Если мы воскресимъ въ своей памяти недалекое прошлое, то увидимъ, что немало невзгодъ пришлось пережить судебнымъ дѣятелямъ при своей всѣми признаваемой трудной работѣ. Больше всего доставалось одному изъ коренныхъ устоевъ памятника Царя-Освободителя, это институту присяжныхъ засѣдателей. Отголоски недружелюбія къ этому институту слышатся еще и теперь изъ среды русскаго общества. Но... времена измѣнились и въ годъ истеченія 35-лѣтія судебныхъ уставовъ судебные дѣятели съ высоты Престола удостоились услышать голосъ одобренія своей дѣятельности. Благодаря стараніямъ главы судебного вѣдомства, министра юстиціи, статсъ секретаря Н. В. Муравьева, и институтъ общественной совѣсти, т. е. институтъ присяжныхъ засѣдателей, признанъ такимъ, которому впредь суждено развиваться. А вѣдь только при полномъ дѣйствіи всѣхъ началъ, положенныхъ въ основу великаго судебного памятника, возможно достиженіе того плода, котораго ожидали созидатели его.

Судебныя установленія Прибалтійскихъ губерній лишены имѣющаго громадное значеніе въ дѣлѣ отправленія уголовного правосудія — института присяжныхъ засѣдателей. А поэтому и дѣятельность здѣшнихъ судебныхъ установленій является не полною. Она не можетъ дать того цѣльнаго плода, который долженъ возрасти на нивѣ судебной отъ брошеннаго творцами судебныхъ уставовъ сѣмени. Правда, здѣшніе судебные дѣятели видятъ полное вниманіе со стороны мѣстнаго населенія и слышать добрые отзывы со стороны представителей общества. Но самимъ себя хвалить не приходится! Нельзя, вѣдь, забывать, что мы, коронные судьи, а съ нами и дѣятели прокуратуры и адвокатуры, какъ-бы ни были добросовѣстны въ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей, не можемъ отрѣшиться отъ тѣхъ узъ, которыми связываютъ насъ формальныя требованія

закона, отнестись съ совершеннымъ пониманіемъ ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни, разъ среди насъ нѣтъ при разсмотрѣніи важнѣйшихъ преступленій представителей общества.

Пожелаемъ же, м. м. г. г., чтобы въ наступившемъ десятилѣтіи и здѣсь, въ Прибалтійскомъ краѣ, судебные уставы зацвѣли полнымъ ихъ цвѣтомъ. Тогда получится и полный плодъ отъ дѣятельности судебныхъ установленій. Это равносильно необходимо какъ для успѣховъ мѣстной жизни, такъ и для интересовъ общегосударственныхъ.

Не можемъ, однако, не упомянуть, что и теперь, хотя въ очень скромныхъ размѣрахъ, мѣстный общественный элементъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ отправленія правосудія. Мы говоримъ объ участіи въ дѣлѣ суда почетныхъ мировыхъ судей. Близкое знакомство ихъ, въ большинствѣ случаевъ жителей деревни, съ мѣстными бытовыми условіями даетъ возможность и короннымъ судьямъ съ наибольшею вѣрностью и правильностью ориентироваться среди добываемаго на судебномъ слѣдствіи матеріала. пожелаемъ только, чтобы между ними и коронными судьями было побольше отзывчивости и товарищескаго вниманія! Предлагаю поднять бокалъ за почетныхъ мировыхъ судей Эстляндіи въ лицѣ присутствующихъ здѣсь старѣйшихъ представителей ихъ, десятилѣтниковъ, А. А. Чумикова и барона П. П. Фитингофа.

Товарищъ прокурора Окружнаго Суда Д. Д. Богословскій, упомянувъ въ своей рѣчи о томъ далекомъ прошломъ Остзейскихъ провинцій, когда 1000 лѣтъ тому назадъ къ берегамъ Балтійскаго моря причалила рать крестоносцевъ, пришедшихъ въ эту страну проповѣдывать христіанство, когда эти желѣзные рыцари, носившіе Крестъ, служившій имъ девизомъ, на латахъ своихъ, крестили огнемъ и мечомъ побѣжденныхъ ими эстовъ и ливовъ и зажигали въ краѣ первый свѣточъ культуры, — уподобилъ судебную реформу 1889 года новому крестовому походу, но внесшему въ Прибалтійскія губерніи начала, діаметрально - противоположныя тѣмъ

средне-вѣковыми доктринами, на которыхъ покоился весь социальный строй этой окраины. Насадивъ въ краѣ новые суды, — продолжалъ Богословскій, — реформа передала ему институтъ, основанный на либеральнѣйшихъ и гуманнѣйшихъ принципахъ 19 столѣтія: на равенствѣ всѣхъ передъ судомъ, чуждомъ всякой кастовой зависимости, на гласности, на уваженіи къ человѣческой личности и на милосердіи, — словомъ, на тѣхъ началахъ, которыя такъ дороги человечеству и которыхъ такъ долго жаждала страна. Поднявъ знамя, на которомъ значились незабвенныя слова: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ», и озаривъ страну свѣтомъ этой истины, пришедшимъ на этотъ разъ съ востока, вожди реформы помогли восторжествовать исторической правдѣ, то есть, тому положенію вещей, къ которому неминуемо долженъ былъ придти весь ходъ историческихъ событій въ Прибалтійской окраинѣ, органически связанной съ Имперіей. «Поэтому во всемъ томъ, что создали эти великіе люди, они оставили нерукотворенный по себѣ памятникъ и имена ихъ отнынѣ принадлежатъ исторіи... Лѣтопись о реформѣ 1889 года и знаменитыхъ руководителей ея дождется, конечно, когда-нибудь своего достойнаго Нестора, но слава этихъ лицъ не затмитъ никогда колоссальной заслуги для края тѣхъ строевыхъ работниковъ этой реформы, непосредственными трудами которыхъ, такъ сказать, ихъ плотью и кровью, были посяяны первыя сѣмена великаго дѣла, тѣхъ судебныхъ дѣятелей, которые собственно ручно вспахали ниву, давшую ихъ преемникамъ уже готовую жатву. Тяжкая участь досталась на долю этихъ скромныхъ тружениковъ: слѣдователей, мировыхъ судей, членовъ судовъ, — словомъ, всѣхъ тѣхъ, которыхъ когда-то называли «молодою гвардіей»... Вдали отъ родины, иные оторванные и отъ семьи, заброшенные среди чуждыхъ имъ и по вѣрѣ, и по языку, и по обычаямъ народностей, въ глухихъ мѣстечкахъ незнакомаго края, иногда при невозможныхъ физическихъ условіяхъ, они тихо, но упорно, трудолюбиво, какъ муравьи, совершали свое дѣло, міру невѣдомые, но гордые сознаніемъ,

что они исполняютъ великую миссію. И эти піонеры довели ее до конца, исполнивъ «волю пославшаго ихъ»: они насадили въ странѣ «судъ скорый, правый и милостивый», они не только сумѣли побѣдить подозрительность и недовѣріе мѣстнаго населенія, но даже смогли пробить тропинку въ сердца имъ чуждыхъ людей, пріобрѣвъ признательность и расположеніе. Они сдѣлали еще болѣе: они побѣдили самихъ себя, — свои эгоистическія стремленія, отдавъ лучшіе, молодые годы своей жизни этой странѣ, съ которою ихъ когда-то связывала одна суровая цѣпь долга, но которая теперь стала ихъ второю родиною». — Закончилъ Богословскій свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы празднованіе 10-лѣтія введенія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, собравъ въ одну семью всѣхъ тѣхъ, кому дорого все русское, послужило бы для этихъ скромныхъ тружениковъ истиннымъ для нихъ торжествомъ, и предложилъ за нихъ «здравицу», высказавъ увѣренность, что эта здравица подольетъ въ ихъ, можетъ быть, измученныя силы притокъ новой энергіи на пользу тому краю, которому они такъ честно и безкорыстно отдали и свой десятилѣтній трудъ и всѣ свои способности.

Наконецъ Предсѣдатель Окружнаго Суда В. Я. Фуксъ огласилъ полученныя послѣ молебствія телеграммы и обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами:

«Мм. Гг. Многочисленное собраніе присутствующихъ, пожелавшихъ отпраздновать за трапезой день открытія судебныхъ установленій въ Эстляндской губ., наполняетъ сердца ближайшихъ участниковъ этого торжества неизъяснимой радостью. Это собраніе свидѣтельствуетъ самымъ неопровержимымъ образомъ, насколько глубоко сознаются и высоко цѣнятся идеи и начала, которымъ мы, ближайшіе участники настоящаго праздника, служимъ и которыя примѣняемъ по мѣрѣ своего разумѣнія. Судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ! — въ этихъ словахъ сказано все, чего желаетъ и къ чему стремится членъ каждаго благоустроеннаго общества, а вѣдь именно эти слова и написаны на знамени, ко-

торое намъ вручено. Но эти начала и идеи проводятся въ жизнь нами, мы же, какъ люди, не можемъ считать себя изъятими отъ свойствъ, присущихъ всему человѣчеству. Для насъ, какъ и всѣхъ иныхъ дѣятелей, чрезвычайно важно пользуемся ли мы довѣріемъ, уваженіемъ и признательностью; съ чувственное отношеніе окружающихъ даетъ и намъ силы поднять и несоразмѣрный трудъ и если согнуться подъ его бременемъ, то не только съ сознаниемъ исполненнаго долга, но съ чувствомъ удовлетворенія въ произведенныхъ результатахъ. Десять лѣтъ тому назадъ мы явились сюда людьми чужими и съ учрежденіями новыми. Мы были увѣрены въ своихъ силахъ и обладали вполнѣ достаточными знаніями процессуальныхъ и матеріальныхъ уголовныхъ законовъ, но мѣстные условія были намъ совершенно неизвѣстны, а мѣстные гражданскіе законы знакомы развѣ самому незначительному меньшинству. Съ другой стороны не только мѣстными, но и многимъ должностнымъ лицамъ, не служившимъ во внутреннихъ губерніяхъ, задачи новыхъ судебныхъ установленій не могли представляться въ полной ясности. Прибалтійскія губерніи вслѣдствіе особыхъ историческихъ условій долго жили своей отдѣльной жизнью и выработали особыя формы общественныхъ союзовъ и особую судебную организацію. Персоналъ судебныхъ установленій, выбираемый изъ лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, а также и мѣстная адвокатура были на высотѣ своего призванія и разработали судебную практику до такой глубины и тонкости, что и намъ впоследствии пришлось черпать изъ нея. Но самыя установленія и порядокъ производства дѣлъ несоотвѣтствовали духу и потребностямъ времени и должны были отойти въ область исторіи, однако уже потому, что были свои, они были дороги. Понятно, что при такихъ условіяхъ будущее представлялось мѣстному обществу полнымъ неизвѣстности и какъ всегда бываетъ при неизвѣстности появились и несбыточныя надежды и неосновательныя опасенія. Прошло десять лѣтъ: несбыточныя надежды не осуществились, опасенія неоправдались. Разумѣется, за это время не всегда все шло гладко.

Прежде всего судъ, разрѣшая сложныя отношенія имущественнаго или личнаго характера между двумя заинтересованными сторонами, склоняя вѣсы свои въ пользу одной и въ ущербъ другой, уже по существу своей дѣятельности, плодить недовольныхъ. Кромѣ того, бывали и недоразумѣнія, взаимное непониманіе, но они всегда разрѣшались и разъяснялись, благодаря общему стремленію къ соглашенію въ интересахъ дѣла. Самый строй введенныхъ судебныхъ установленій, основанный на гласности и равноправности, обуславливалъ ихъ непристрастный ходъ, а судебныя чины въ своей дѣятельности постоянно помнили завѣтъ, оставленный имъ покойнымъ министромъ юстиціи Манасеинымъ, «служить истинѣ». Мѣстные элементы въ лицѣ почетныхъ мировыхъ судей своимъ участіемъ въ судебныхъ засѣданіяхъ доставили возможность обезпечить вѣрность и непосредственность происходящаго на судѣ, а присяжные повѣренные своимъ знаніемъ прежнихъ формъ производства и судебной практики оказали содѣйствіе къ скорѣйшему ознакомленію судовъ съ мѣстными условіями и имущественными отношеніями.

Все сказанное привело къ тому, что десятилѣтнюю годовщину открытія судебныхъ установленій мы празднуемъ совмѣстно не только съ чинами всѣхъ вѣдомствъ, но и съ представителями мѣстнаго общества и слышимъ отъ нихъ привѣтствія, обращенныя и къ дорогимъ намъ установленіямъ и къ намъ лично. Позвольте же въ заключеніе всѣхъ провозглашенныхъ тостовъ предложить тостъ за единеніе всѣхъ вѣдомствъ и общественныхъ элементовъ въ стремленіи ихъ къ торжеству правосудія».

Тосты, заканчивавшіе рѣчи, произносившими ихъ связывались съ соотвѣтственными именами дѣятелей судебныхъ и по крестьянскому дѣлу и сопровождались выраженіями горячаго сочувствія и неподдѣльнаго одушевленія.

Обѣдъ, начавшійся въ 6 часовъ, продолжался болѣе трехъ часовъ и затѣмъ обѣдавшіе, разбившись по отдѣльнымъ группамъ, еще долго оставались въ помѣщеніи Общественнаго Собранія и вели задушевные бесѣды.

Отвѣтная телеграмма господина Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на телеграмму посланную г. Губернаторомъ отъ имени собравшихся къ обѣду въ Общественномъ Собраніи 20 ноября:

Прошу Ваше Превосходительство и всѣхъ вспомнившихъ обо мнѣ принять мою глубокую благодарность.

Сипягинъ.

Телеграммы и письма, полученные въ Ревельскомъ Окружномъ Судѣ 20-го ноября 1899 г.

Изъ С.-Петербурга:

Судебная Палата и я шлемъ Ревельскому Суду и Мировому Съѣзду душевныя поздравленія по поводу десятилѣтней годовщины введенія въ Прибалтійской окраинѣ незабвенныхъ уставовъ Императора Александра II и пожеланія дальнѣйшей дружной и плодотворной работы на пользу обожаемаго отечества. Д е й т р и х ъ.

Скорбя о невозможности прибыть въ Ревель, мысленно присоединяюсь къ молитвѣ и торжеству пионеровъ русскаго Суда на Балтикѣ, стязавшихъ общее уваженіе и любовь. Г а с м а н ъ.

Позвольте мнѣ, какъ старшему товарищу, пережившему съ вами трудные дни народненія и первыхъ шаговъ Прибалтійскихъ судовъ, въ сегодняшній знаменательный для насъ день раздѣлить и общую для насъ радость въ достигнутыхъ за первое десятилѣтіе результатахъ и добрыми пожеланіями привѣтствовать всѣхъ мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей съ ихъ уважаемымъ Предсѣдателемъ, трудами которыхъ новый судъ приобрѣлъ довѣріе и уваженіе народонаселенія и этимъ увѣковѣчилъ въ краѣ память незабвеннаго Николая Авксентьевича. М а к с и м о в и ч ъ.

Привѣтствуемъ Судъ и лицъ, при немъ состоящихъ, съ про-

курорскимъ надзоромъ, мировой съѣздъ и присяжныхъ повѣренныхъ въ знаменательный день введенія судебныхъ уставовъ въ Эстляндской губерніи. Глубоко сожалѣемъ о невозможности лично выразить наше привѣтствіе. *Арцыбушевъ и Павловичъ.*

Прошу Ваше Превосходительство принять и передать судебнымъ чинамъ Ревельскаго округа мои поздравленія съ исполненнымъ десятилѣтіемъ введенія въ Эстляндской губерніи судебныхъ учрежденій и пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ служебныхъ трудахъ. *Скуридинъ.*

Прошу Ваше Превосходительство принять искреннее поздравленіе съ десятилѣтней годовщиной введенія судебныхъ уставовъ Императора Александра II и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Суда на благо края и во славу дорогой нашей Россіи. Глубоко сожалѣю, что служебныя обязанности препятствуютъ мнѣ принять участіе въ торжествѣ. Почетный мировой судья *Францъ.*

Прошу принять мое искреннее поздравленіе. *П. Булацель.*

Изъ Москвы:

Прошу принять мое поздравленіе и передать мои сердечныя и наилучшія пожеланія всѣмъ юбилярамъ. *Райко.*

Изъ Риги:

Чины Рижскаго Окружнаго Суда и прокурорскаго надзора, привѣтствуя товарищей по случаю десятой годовщины введенія судебной реформы въ Эстляндской губерніи, шлютъ имъ искреннія поздравленія и сердечныя пожеланія успѣховъ въ дальнѣйшей дѣятельности. Предсѣдатель *Клугенъ, и. д. прокурора Рудскій.*

Душевно поздравляю Васъ и составъ Суда съ праздникомъ. *Штернбергъ.*

Привѣтствую Ваше Превосходительство и Судъ съ сегоднешнимъ знаменательнымъ днемъ. *Грошевой.*

Изъ Либавы:

Либавскій Окружный Судъ, прокурорскій надзоръ и Га-
зенпотъ-Грозинскій Съездъ Мирowychъ Судей поздравляютъ су-
дебныя установленія Округа Ревельскаго Окружнаго Суда съ
десятою годовщиною. Предсѣдатель Суда Д е н и с ь е в ь, проку-
роръ Суда К у п р е я н о в ь, Предсѣдатель Съезда Ч е р н я в с к і й,
членъ Суда С ѣ р о ц и н с к і й.

Изъ Кіева:

Сердечно привѣтствуемъ Ревельскія судебныя установле-
нія въ день исполнившагося перваго десятилѣтія многотрудной
и высокополезной ихъ дѣятельности, вѣчная память незаб-
венному Николаю Авксентьевичу, честь и слава достойнымъ про-
должателямъ его дѣла на Балтійской окраинѣ. К у з м и н с к і й,
М а к а р о в ь.

Изъ Житомира:

Отъ души поздравляю Васъ и сослуживцевъ съ десяти-
лѣтней годовщиной введенія русскаго правосудія на Прибал-
тійской окраинѣ. А н т о н о в ь.

Изъ Смоленска:

Прошу Ваше Превосходительство, весь составъ Ревель-
скаго Окружнаго Суда и прокурорскаго надзора принять отъ
бывшаго сослуживца сердечное поздравленіе съ наступившимъ
радостнымъ днемъ десятилѣтія введенія въ Ревельскомъ Округѣ
судебныхъ уставовъ незабвеннаго Монарха Александра П.
К е г е л ь.

Изъ Вологды:

Прошу Ваше Превосходительство принять и передать дѣя-
телямъ судебного вѣдомства мое искреннее поздравленіе съ
десятилѣтней годовщиной; вспоминая прошлое, шлю особый мой
душевный привѣтъ сотоварищамъ по Мировому Съезду. И в а -
н о в с к і й.

Изъ Перми:

Шлю искренній привѣтъ и сердечныя пожеланія всему составу Суда и Съѣзда. Ж у к ъ.

Изъ Харькова:

Поздравляю дорогихъ товарищей съ десятилѣтнемъ судебной реформы. Т ю т р ю м о в ъ.

Изъ Везенберга:

Съѣздъ, поздравляя съ десятилѣтней годовщиной существованія Суда, шлетъ пожеланія, дабы плодотворная дѣятельность его продолжалась еще многіе годы. С у р и ч а н ъ.

Изъ Тапса:

Приношу Вашему Превосходительству и всѣмъ чинамъ уседбнаго вѣдомства горячее поздравленіе съ юбилеемъ, пожеланіемъ заслуженной славы и благоденствія. К а т ы б а е в ъ.

Изъ Гапсаля.

Собравшись для общей молитвы, шлемъ Вашему Превосходительству и всѣмъ нашимъ сослуживцамъ пожеланія и поздравленія по поводу радостнаго дня для всей Россіи и здѣшной окраины. Ш и г а е в ъ, М а р к е л о в ъ, С т у л ь г и н с к і й, Г е л л а т ъ, Г а н т ц ъ и З а х а р е в и ч ъ.

Изъ Нарвы:

Примите и благоволите передать сослуживцамъ глубокое сердечное участіе, которое принимаю въ нашемъ торжествѣ, скорбя о невозможности прибыть лично. Р я з а н о в ъ.

Поздравляемъ Ваше Превосходительство и собравшихся судебныхъ чиновъ съ десятой годовщиной судебной реформы. Л у з а н о в ъ, В в е д е н с к і й, К р у к о в с к і й.

Изъ Омска:

Прошу Васъ принять и передать всѣмъ мѣстнымъ судебнымъ дѣателямъ мои горячія и усердныя поздравленія съ десятилѣтіемъ судебной реформы. У т и н ъ.

Изъ Красноярска:

Поздравляю Судъ съ десятилѣтней годовщиной. К а с е е.

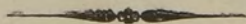
Изъ Читы:

Поздравляю Ваше Превосходительство и составъ Суда съ десятилѣтнимъ юбилеемъ дорогого мнѣ Суда, завѣтъ котораго свято храню въ своей дѣятельности; дай Богъ, чтобы всегда Судъ и его дѣатели пользовались такими же искренними, заслуженными симпатіями. Д в о р к о в и ч ъ.

Изъ Ходженга:

Васъ, многоуважаемый Владиміръ Яковлевичъ, поздравляю съ десятилѣтнимъ юбилеемъ, Николаю Степановичу и сослуживцамъ сердечный привѣтъ. Р е н н е н к а м п ф ъ.

Кромѣ того получены письма: изъ Казани отъ б. члена Суда В е р т а и изъ Риги отъ б. судебного слѣдователя О р а н с к а г о, горячо привѣтствующихъ Судъ съ исполвшимся десятилѣтіемъ введенія судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ Прибалтійскомъ краѣ.

Faint, illegible text at the top of the left page, possibly bleed-through from the reverse side.

Faint, illegible text in the middle section of the left page.

Faint, illegible text in the lower middle section of the left page.

Faint, illegible text at the bottom of the left page, above the handwritten note.

(Pebere?) 1900.

A small handwritten mark or symbol on the right page, near the gutter.

